

ВОЙНОВИЧ

А Л Ь М А Н А Х

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2020

АНТОН
АНТОНОВИЧ
АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

Родился в 1962 г. в Тамбове. Советский и российский журналист, медиа-менеджер, ученый — историк и филолог. Внук революционера Владимира Александровича Антонова-Овсеенко, сын писателя-диссидента, основателя музея истории ГУЛАГа в Москве Антона Владимировича Антонова-Овсеенко. В 1988 г. окончил Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук (1994 г.) доктор филологических наук (2013 г.). В СМИ прошел путь от печатника до генерального директора, от корреспондента до главного редактора, работал в «МК», «Ъ», «Метро», «Профиле» и других СМИ, занимался предпринимательством в области масс-медиа и рекламы. Автор и составитель научных и популярных публикаций и книг. Постоянный автор издательства Folio: в 2016 г. в серии «Проект Украина» вышла его книга «Три войны России с Украиной», в 2017 г. — «Журналистика XXI. Новые СМИ и свобода слова», в 2019 г. — большое научно-популярное исследование «Смерть». Политический активист периода правления Путина — участник протестов, митингов и пикетов, в том числе в поддержку Украины, руководитель Общественной приемной партии «Яблоко» в Москве (2010-е гг.).

Практически манифест

Ничего не меняется. По-прежнему отправляем на каторгу и расстреливаем лучших представителей отечества. Отлучаем от церкви Толстого и проводим толстовские вечера. Убиваем царя, создаем себе нового вместо убитого, а спустя сто лет ходим на демонстрации с портретами первого (он же последний). Кстати, о последнем российском монархе. По данным из исследования С. Ушеровича, «во время царствования последнего царя — Николая II (1894—1917) — казнено 5 666 и убито свыше 80 тыс. чел. в восстаниях и демонстрациях», в то время, как «с 1801 по 1894 г., т. е. во время царствования Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, убито и казнено около 2 тыс. чел.».¹ Добрейшей души был человек.

...Бенкендорфы всех мастей по-прежнему, из века в век, отправляют в ссылки поэтов. Осуждают на лагерь Солженицына (спасибо, не расстреляли), лишают его гражданства и высылают из страны, а потом демонстрируют уважение к его стойкости и таланту. Лишают гражданства и высылают Войновича, потом с помпой возвращают ему гражданство, оказывают высочайшие знаки внимания, а когда он перестает поддерживать глупости, которые делает власть, опять демонстрируют к нему всенародное, будто бы, презрение.

¹ Ушерович С. Смертные казни в царской России. К истории казней по политическим процессам с 1824 по 1917 год. — Харьков: Изд-во Всеукр-го совета об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932 — 431 с. — С.11.

Сожалеем о распаде СССР, бормочем о необходимости модернизации — «не такой, конечно, масштабной, как при Сталине», с явной аллюзией к «отцу народов», а потом открываем Стену скорби по миллионам невинно убитых и замученных его стараниями людей. Уничужаем правозащитников, а потом спешим публично проститься с Людмилой Алексеевой. Отправляем войска на чужие территории под предлогом «защиты интересов русскоязычного населения», создаем себе врагов по всему миру, напоминая им, что они были нашими историческими врагами и, значит, должны оставаться ими впредь. При этом говорят, что национальная идея состоит в национальном же патриотизме, подменяя понятие естественной любви к отчеству неестественным желанием потакать действующей власти во всех ее людоедских начинаниях, включая захваты чужих территорий.

Но уже не раз в истории человечества вторжение на чужие территории под предлогом защиты интересов находящихся там соотечественников оканчивалось плачевно для самих таких «защитников»: взять хотя бы оккупацию германскими войсками территории чешских Судет в 1938 г. Правда, поначалу центральные европейские державы, руководствуясь интересами собственной безопасности, аннексию благословили. И на ввод войск в Абхазию и Южную Осетию уже в новом тысячелетии поначалу решили внимания не обращать. А вот «крымнаш» и «ихтамнет» на Донбассе уже так просто с рук не сойдут: за годы оккупации и войны санкции международного сообщества только усиливаются, антисанкции же несут дополнительный вред экономике самого агрессора.

Путинский режим рухнет так же, как все диктаторские режимы до него, унося с собою под обломками надежды на лучшее будущее целых поколений. А образы убитых Бориса Немцова, Анны Политковской, Анастасии Бабуровой, Натальи Эстемировой, отправленном было на 20-летнюю каторгу режиссе-

Говорят, что национальная идея состоит в патриотизме, подменя естественную любовь к отчеству неестественным желанием потакать действующей власти

«Крымнаш» и «ихтамнет» на Донбассе уже так просто с рук не сойдут: за годы оккупации и войны санкции международного сообщества только усиливаются

ра Олега Сенцова и многих других в очередной раз останутся в назидание потомкам в качестве примеров звериной сущности власти и стойкости духа немногочисленных одиночек. Как и транслируемые с самого верха тезисы об «иностранных агентах» и «пятой колонне», за которыми неизменно следует ужесточение полицейщины.

Национальная идея любой страны заключается в благосостоянии ее граждан, достичь которого возможно лишь в содружестве с мировым сообществом. Жизнь в изоляции, наоборот, ведет к углублению исторического отставания — в науке и технологиях, развитии институтов гражданского общества, к оттоку капиталов и мозгов, обнищанию граждан. Что и происходит в очередной раз и далеко не впервые в России.

Спрашивается: что делать? Оппозиция (или те, кто пытаются ею быть) дошла до предела, за которым начинается бомбометание. Но бомбометание ни

Национальная идея любой страны заключается в благосостоянии ее граждан, достичь которого возможно лишь в содружестве с мировым сообществом

к чему хорошему не ведет — ни для царя, в которого целят бомбометатели, ни для его подданных: при любом исходе дела давление на гражданское общество лишь усиливается, и получается результат, прямо противоположный от намеченного. Что остается — сидеть и ждать смены декораций? Отнюдь. В России во все времена жизнь не по лжи сама по себе представляет достижение: порядочным людям здесь приходится публично отвергать подачки власти, манкируя спокойным бытием и демонстрируя личным примером несогласие с происходящим. Именно так поступают собравшиеся под этой обложкой. Именно так жил и творил писатель Войнович, чьим именем назван этот альманах.

СОДЕРЖАНИЕ

Александр Красовицкий	
Предисловие	4
Антон Антонов-Овсеенко	
Практически манифест	10
Надежда Ажгихина	
Русский ПЕН как зеркало агонии «хомо советикус»	15
Владимир Войнович	
Вещий Олег	31
Неглиже	33
Господа подхалимы	33
Госдура	36
Александр Герасимов	
Про «обоссаться кипятком»	39
Виктор Есипов	
Название, а не правозащита	45
Игорь Иртеньев	
Нету в жизни счастья, или Немало веселого	56
Леонид Канфер	
В Украине есть возможность обо всем открыто говорить	62
Леонид Млечин	
Как я не стал министром	69
Дарья Новаторова	
Лучше быть свободным и богатым... ..	85
Ольга Романова	
Зачем нам тюрьмы	95
Виктор Шендерович	
Большие миниатюры.....	105
Евгений Ясин	
Поднадзорный капитализм	116